

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-230-236

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
профессор кафедры международного права
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена»,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

ДОРСКИЙ Андрей Юрьевич,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: dorski@yandex.ru

ФРАГМЕНТАЦИЯ ПРАВА И КРИЗИСЫ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В статье проблема фрагментации права рассматривается с историко-правовых позиций. На основе ретроспективного анализа выделены признаки фрагментации права и предложено определение кризисов права. Сделан вывод о том, что значительная часть признаков фрагментации права и кризисов в правовой сфере совпадает. Показана возможность позитивного воздействия фрагментации права на развитие отдельных отраслей, подотраслей и институтов права при отрицательном воздействии на систему права и правовую систему в целом.

Ключевые слова: кризис права, фрагментация права, система права, правовая система, принципы права, источники права, история государства и права, признаки кризиса, отрасль права.

Часть работы, написанная А.А. Дорской, выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт».

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
Doctor in Law, Professor,
Head of the Department of Theoretical Legal Disciplines
of North-West branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev,
Professor at the Department of International
Law of Herzen University

DORSKIY Andrei Yurievich,
Doctor in Philosophy, Professor,
Head of the Department of Management in Mass
Communications of the Saint Petersburg State University

FRAGMENTATION OF LAW AND CRISES IN THE LEGAL SPHERE: PROBLEMS OF RELATIONSHIP

Annottaion. *This article examines the problem of legal fragmentation from a historical and legal perspective. Based on a retrospective analysis, the characteristics of legal fragmentation are identified and a definition of legal crises is proposed. It is concluded that a significant number of characteristics of legal fragmentation and legal crises overlap. It demonstrates that legal fragmentation can have a positive impact on the development of individual branches, subbranches, and legal institutions, while negatively impacting the legal system and the legal system as a whole.*

Key words: *crisis of law, fragmentation of law, legal system, legal system, principles of law, sources of law, history of state and law, signs of crisis, branch of law.*

Термин «фрагментация права» пришёл из науки международного права и только затем стал широкого применяться в юриспруденции в целом. С 2000 г. Комиссия международного права ООН начала обсуждение данной проблемы и в 2006 г. исследовательская группа Комиссии во главе с финским юристом и дипломатом М.А. Коскенниemi подготовила получивший широкое обсуждение доклад [28], содержащий 42 вывода [26, с. 217]. Было решено включить данную тему в Программу работы Комиссии уже на постоянной основе. Хотя до сих пор часть специалистов не согласна с тем, что на современном этапе происходит фрагментация международного права и предпочитает говорить о его дифференциации [1, с. 21].

В других областях юриспруденции этот термин встречается достаточно редко.

За последние годы в российской юридической литературе исключением являются: научная статья М.В. Залоило, посвящённая теоретико-правовому анализу фрагментации как современной тенденции развития правового пространства [8], несколько работ по конституционному праву, в которых конституционный правопорядок рассматривается как инструмент преодоления фрагментации права [15] или даётся характеристика явлению «парламентской фрагментации» [17], а также по налоговому праву [7].

Если обратиться к проблеме фрагментации права с историко-правовых позиций, можно выделить её следующие признаки.

Во-первых, при фрагментации права система права, имеющая собственные характеристики, не свойственные её отдельным элементам [2, с. 24], начинает их терять. Например, развитие международных интеграционных организаций приводит к появлению региональных общих принципов права, нивелированию национальной специфики в развитии права [9].

Во-вторых, признаком фрагментации права является отход от базовых принципов права как цементирующего начала всей правовой системы. Так, в науке международного права на современном этапе нет даже единого мнения о количестве принципов международного права. Часть принципов, закреплённая в статье 2 Устава ООН [29], не

соблюдается, причём наблюдается рост и числа нарушений, и тех принципов, которые либо не реализуются на практике, либо выполняются частично [27, с. 114]. Есть исследования, в которых ярким примером фрагментации международного права являются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны [14], которые были закреплены как в период разработки учредительных документов ООН, так и Уставов Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Принятый на 76-й сессии Комиссии международного права, проходившей в апреле-мае 2025 г., Проект выводов об общих принципах права [30] также не дал разъяснений по данному вопросу.

В-третьих, бессистемность, отсутствие иерархии источников права также могут считаться признаком фрагментации права. Ярким примером является «эпоха дворцовых переворотов», когда формально продолжало действовать Соборное Уложение 1649 г. [31], но при этом применялось огромное количество других нормативных правовых актов, что приводило к «распаду» системы, созданной Уложением не только с точки зрения разбивки на главы и их последовательности, но и внутреннего содержания и логики изложения.

В-четвёртых, также к признакам фрагментации необходимо отнести несистематизированность норм, регулирующих одну группу общественных отношений. Так, отсутствие в России Гражданского уложения во второй половине XIX – начале XX вв. серьёзно тормозило социально-экономическое развитие страны и привело в результате к трём революциям с 1905 по 1917 гг. Нормы, содержащиеся в томе X Свода законов Российской империи [32], после отмены крепостного права и проведения других буржуазных реформ в царствование Александра II, переход к новому технологическому укладу с 1880-х гг., обусловленному массовым переходом к промышленному производству, не обеспечивали те тенденции, которые наблюдались в развитии российского общества, а также в экономике.

В-пятых, огромное количество принимаемых и действующих нормативных правовых актов также является признаком фрагментации права. Так, Ю.А. Тихомиров ещё в начале 2000-х гг. назвал ситуацию в России «законодательным

бумом» [22, с.346], в результате чего возникает путаница, нестыковки, заурегулированность и другие негативные явления.

В-шестых, ещё одним признаком фрагментации права являются внутренние противоречия в системе права или даже её распад. Так, в Российской империи важнейшими элементами системы права было позитивное и церковное право. Однако шёл активный процесс трансформации церковного права из канонического в позитивное, включавшее в себя уже не только нормы канонического права, но и государственное регулирование вопросов, касавшихся церковной организации и церковной жизни. Безболезненно перейти на новый уровень не получилось. Сначала общество требовало введение гражданского брака [16] и гражданского развода [3], в годы Первой российской революции остро встал вопрос о провозглашении и реализации свободы совести [13], а в 1917 г. вообще произошёл распад и государственной, и правовой системы, церковная составляющая перестала быть частью государственно-правового механизма [19, с.63-64].

В-седьмых, огромное влияние судебной практики на правовую жизнь общества тоже является признаком фрагментации права. По одному и тому же вопросу могут приниматься разные судебные решения. Судейский активизм приводит к тому, что правовое развитие идёт не от общего к частному, а наоборот, в результате нарушается определённость права [4; 21].

И, наконец, проявлением фрагментации может быть нарастание ситуации, когда право теряет роль универсального социального регулятора. Например, в первые годы Советской власти право подменялось идеологией, достаточно вспомнить принцип революционной законности [25]. Его применение, к примеру, в сфере уголовного права привело к исчезновению такого признака преступления, как вина, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. [33] Да и в более поздние периоды советской истории партийные директивы часто ставились выше законов. Достаточно вспомнить работы Н.В. Крыленко 1920-1930-х гг. [12, с. 8].

Естественно, что можно выделить и другие признаки фрагментации права в зависимости от особенностей той или иной эпохи.

Приведённые примеры показывают, что фрагментация так или иначе связана с кризисами в правовой сфере. Существуют различные определения кризисов в праве. Так, их можно обозначить как ограниченное во времени состояние правовой системы, при котором право не в состоянии регулирования значимый комплекс общественных

отношений из-за того, что либо приоритет имеют другие, неправовые, социальные регуляторы, либо с помощью права происходит попытка сохранить устаревший социально-экономический уклад, что не соответствует интересам и потребностям общества. Признаками кризиса в правовой сфере являются: необоснованное использование термина «право» вне его привязки к системе права, в результате чего появляются такие понятия, как, к примеру, инновационное право, право киберпространства и т.д. [24, с. 366]; лишение права его истории [23, с.10], как, например, это сделали большевики после прихода к власти, объявив историю права буржуазной наукой и исключив её из программы подготовки юридических кадров; потеря правом своих регулятивных свойств [11]; разрушение принципов, на которых построена правовая система; количественные и качественные изменения правовой системы, сопровождающиеся явным снижением эффективности правового регулирования [20, с.34]; кризис источников права, связанный с конкуренцией принципов права, нарушением иерархии и недостаточной систематизацией правовых норм [5, с. 10]; систематическое массовое нарушение принципов и норм субъектами права; сужение понятия «субъект права», например, отказ в признании правосубъективности части членов общества по какому-либо признаку; методологический кризис юриспруденции [18]; кризис правосознания, выражающийся в концептуальной неопределённости права конкретной эпохи и нарушении взаимодействия права и культуры [6, с.12-13] и другие.

Очевидно, что многие признаки фрагментации права и кризиса в правовой сфере совпадают, поэтому чаще всего фрагментацию можно рассматривать как негативное явление в процессе правовой эволюции.

Однако может быть и позитивное воздействие фрагментации на развитие отдельных отраслей права. Например, в «эпоху дворцовых переворотов» огромный прорыв произошёл в области уголовного и процессуального права: при императрице Елизавете Петровне был создан первый проект Уголовного уложения России, а также «Судной части» [10, с.211], которые, хотя и не стали действующими, но показали выход на новый уровень с точки зрения юридической техники и развития уголовно-правовых и процессуальных институтов, после издания Устава благочиния 1782 г. [34] из уголовного права началось выделение новой отрасли права – полицейского права, на базе которого затем происходило становление административного и финансового права.

Таким образом, фрагментация права имеет непосредственную связь с кризисами в правовой сфере. Процесс фрагментации права имеет определённую цикличность. Если для системы права, правовой системы фрагментация явление больше негативное, то в развитии отдельных отраслей, подотраслей и институтов права она может иметь и позитивный характер.

Список литературы:

- [1] Амиров Д.Р. Дифференциация или фрагментация международного права? // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 21-25.
- [2] Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
- [3] Бугаенко А.В. Взаимосвязь церковного и позитивного права в регулировании семейных отношений в Российской империи в XIX - начале XX века: историографический анализ // Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне как национальный приоритет Российской Федерации. Сборник научных статей по результатам работы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, 2025. С. 132-147.
- [4] Гаджиев Х.И. Судейский активизм и судебная сдержанность в теории эволютивного подхода к праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. № 3. С. 14-21.
- [5] Глушаков А.Ю., Соболевская А.И. Кризис источников права Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 4(70). С. 8-23.
- [6] Гриценко А.В. Кризис правосознания в ситуации концептуальной неопределенности в современном праве // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2014. № 1. С. 12-13.
- [7] Демин А.В. Сложность, фрагментация и неопределенность налогового права как негативный драйвер в налоговой системе России // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 16-23.
- [8] Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 27-49.
- [9] Кадышева О.В. Комиссия международного права ООН о региональных общих принципах права: попытка примирить универсализм и реальность // Международное правосудие. 2025. Т. 15. № 3 (55). С. 23-39.
- [10] Комолова Э.В., Шумаров А.П. Развитие права Российской империи в XVIII веке и первые попытки его кодификации // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 2. С. 210-216.
- [11] Косых А.А., Кононцева И.А. Теоретико-правовое исследование отдельных аспектов понятия «кризис в праве» // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Научная книга, 2017. С. 435-437.
- [12] Крыленко Н.В. Революционная законность и наши задачи: Речь на Торжественном заседании в Комакадемии по поводу 10-летия советской прокуратуры. М.: ОГИЗ Государственное издательство Советское законодательство, 1932. 32 с.
- [13] Куров М.Н. Проблема свободы совести в дореволюционной России // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1981. Вып. 27. С. 252-273.
- [14] Логачева Н.В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в контексте фрагментации международного права // Вторая мировая война и государственно-правовое развитие современных стран. сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне. Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. С. 41-47.
- [15] Луцкая Ю.С. Конституционный правопорядок как инструмент преодоления фрагментации права // Конституция Российской Федерации, как фундамент российской правовой системы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Русайнс, 2024. С. 191-195.
- [16] Никологорский А.С. Споры современников о гражданском браке в России на рубеже XIX-XX вв // Клио. 2012. № 3 (63). С. 63-65.
- [17] Облакова М.А. Сбор подписей в избирательном праве - отмерший институт или средство от парламентской фрагментации? // Россия, Европа и Азия в контексте историко-культурного взаимодействия. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Орск: Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета, 2019. С. 130-133.
- [18] Павлов В.И. Антропологический тип понимания права и его значение в преодолении методологического кризиса современной юриспруденции // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира. Сборник научных статей по

результатам Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2016. С. 118-127.

[19] Пашенцев, Д.А. Две модели правового регулирования семейных отношений: дореволюционный и советский опыт // Вестник Московского городского областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 60-67.

[20] Сехин И.В. Основные подходы к определению понятия «кризис права» // Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых. М.: Проспект, 2018. С. 33-34.

[21] Сидоренко М.В. Судейское усмотрение и судейский активизм в контексте определенности российского права // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2017. Т. 4. № 72. С. 75-79.

[22] Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. 400 с.

[23] Толстых В.Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. 2012. № 9 (77). С. 7-14.

[24] Третьякова О.Д., Митропан И.Ю. Дивергенция отраслей права и риски кризиса системы права в российской юридической науке // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 366-367.

[25] Филатов Н.В. Революционная законность как принцип построения Советской власти // Вопросы российской юстиции. 2025. № 36. С. 23-30.

[26] Шакурова И.Р. Исследование взаимосвязи фрагментации системы международного права и объективных (автономных) режимов в работе комиссии международного права ООН // Казанская наука. 2013. № 10. С. 217-219.

[27] Ясыбаев Б.И. Проблемы соблюдения государствами принципов международного права // Правосозерцание. Сборник научных трудов. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. С. 114-117.

[28] Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права // Официальный сайт ООН // URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (Дата обращения: 04.11.2025 г.)

[29] Устав Организации Объединённых Наций 1945 г. // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения: 20.11.2025 г.).

[30] Проект выводов об общих принципах права 2025 г., принятый на 76-й сессии Комиссии

международного права // Центр международных и сравнительно-правовых исследований // https://iclr.ru/storage/publication_pdf/141/9e6ff59d-2333-449b-ba63-72d0f965b55a/Rus_ILC_20.10.25.pdf (Дата обращения: 20.11.2025 г.).

[31] Уложение 1649 г., принятое в царствование государя Царя и Великого князя Алексея Михайловича // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.I. № 1.

[32] Свод законов гражданских и межевых // Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т.X.

[33] Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

[34] Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXI. № 15379.

References:

[1] Amirov D.R. Differentiation or fragmentation of international law ?//Eurasian Law Journal. 2023. № 1 (176). S. 21-25.

[2] Afanasyev V.G. Consistency and society. M.: Politizdat, 1980. 368 pp.

[3] Bugaenko A.V. The relationship between church and positive law in the regulation of family relations in the Russian Empire in the 19th - early 20th centuries: historiographic analysis//Preservation of the historical memory of the Great Patriotic War as a national priority of the Russian Federation. Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Rostov-on-Don: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, 2025. S. 132-147.

[4] Hajiyev H.I. Judicial activism and judicial restraint in the theory of an evolutive approach to law//Journal of Foreign Law and Comparative Law. 2025. VOL. 21. № 3. S. 14-21.

[5] Glushakov A.Yu., Sobolevskaya A.I. Crisis of Sources of Law of the Russian Federation//Leningrad Law Journal. 2022. № 4(70). S. 8-23.

[6] Gritsenko A.V. Crisis of legal consciousness in a situation of conceptual uncertainty in modern law//Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section). 2014. № 1. S. 12-13.

[7] Demin A.V. Complexity, fragmentation and uncertainty of tax law as a negative driver in the tax

system of Russia//Protection of the rights of entrepreneurs: current legislation and the realities of its application. Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2022. S. 16-23.

[8] Zaloilo M.V. Fragmentation as a modern trend in the development of the legal space//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. № 1. S. 27-49.

[9] Kadysheva O.V. UN International Law Commission on Regional General Principles of Law: An Attempt to Reconcile Universalism and Reality//International Justice. 2025. VOL. 15. № 3 (55). S. 23-39.

[10] Komolova E.V., Shumarov A.P. Development of the law of the Russian Empire in the XVIII century and the first attempts to codify it//Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2023. № 2. S. 210-216.

[11] Kosykh A.A., Konontseva I.A. Theoretical and legal study of certain aspects of the concept of "crisis in law"//Current problems of the activities of penal institutions. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Voronezh: Scientific book, 2017. S. 435-437.

[12] N.V. Krylenko. Revolutionary Legality and Our Tasks: Speech at the Solemn Meeting at the Comacademy on the occasion of the 10th anniversary of the Soviet Prosecutor's Office. M.: OGIz State Publishing House Soviet Legislation, 1932. 32 pp.

[13] Kurov M.N. The problem of freedom of conscience in pre-revolutionary Russia//Questions of scientific atheism. M.: Thought, 1981. Issue 27. P.252-273.

[14] Logacheva N.V. Falsification of the results of World War II in the context of fragmentation of international law//World War II and state-legal development of modern countries. collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Penza: Penza State University, 2020. S. 41-47.

[15] Lutskeya Yu.S. Constitutional law and order as a tool to overcome the fragmentation of law//Constitution of the Russian Federation, as the foundation of the Russian legal system. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. M.: Rusines, 2024. S. 191-195.

[16] Nikologorsky A.S. Disputes of contemporaries about civil marriage in Russia at the turn of the XIX-XX centuries//Klio. 2012. № 3 (63). S. 63-65.

[17] Oblakova M.A. Collecting signatures in suffrage is a dead institution or a remedy for parliamentary fragmentation ?//Russia, Europe and Asia in the context of historical and cultural interaction. Materials of the All-Russian Conference with international participation.

Orsk: Orsk Humanitarian and Technological Institute (branch) of Orenburg State University, 2019. S. 130-133.

[18] Pavlov V.I. Anthropological type of understanding of law and its significance in overcoming the methodological crisis of modern jurisprudence//Types of legal understanding and challenges of the changing world. Collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg: Asterion, 2016. S. 118-127.

[19] Pashentsev, D.A. Two models of legal regulation of family relations: pre-revolutionary and Soviet experience//Bulletin of the Moscow City Regional University. Series: Jurisprudence. 2019. № 3. S. 60-67.

[20] Sekhin I.V. Basic approaches to the definition of the concept of "crisis of law"//Traditions and innovations in the system of modern Russian law. Collection of theses of the XVII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. M.: Prospect, 2018. S. 33-34.

[21] Sidorenko M.V. Judicial discretion and judicial activism in the context of the certainty of Russian law//Economics. Entrepreneurship. Environment. 2017. VOL. 4. № 72. S. 75-79.

[22] Yu.A. Tikhomirov. Legal regulation: theory and practice. M.: Formula of Law, 2008. 400 s.

[23] Tolstoy V.L. International law and postmodernism//Russian justice. 2012. № 9 (77). S. 7-14.

[24] Tretyakova O.D., Mitropan I.Y. Divergence of branches of law and risks of the crisis of the legal system in Russian legal science//Legal technology. 2019. № 13. S. 366-367.

[25] N.V. Filatov. Revolutionary legality as a principle of building Soviet power//Issues of Russian justice. 2025. № 36. S. 23-30.

[26] Shakurova I.R. Study of the relationship between the fragmentation of the system of international law and objective (autonomous) regimes in the work of the UN International Law Commission//Kazan Science. 2013. № 10. S. 217-219.

[27] Yasybaev B.I. Problems of Compliance by States with the Principles of International Law//Law Observation. Collection of scientific papers. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2025. S. 114-117.

[28] Fragmentation of international law: difficulties due to diversification and expansion of the scope of international law//UN Official Website//URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (Accessed 04.11.2025)

[29] United Nations Charter 1945//UN Official Website//URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Accessed 20.11.2025).

[30] Draft Conclusions on General Principles of Law 2025, adopted at the 76th Session of the International Law Commission//Centre for International and Comparative Legal Studies// https://iclr.ru/storage/publication_pdf/141/9e6ff59d-2333-449b-ba63-72d0f965b55a/Rus_ILC_20.10.25.pdf (Accessed 20.11.2025).

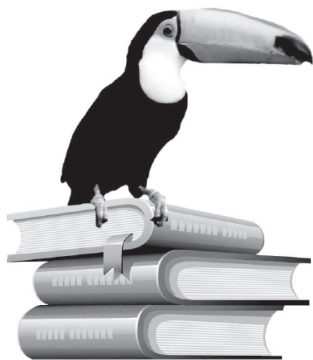
[31] Code of 1649, adopted during the reign of Tsar Tsar and Grand Duke Alexei Mikhailovich// Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection I. St. Petersburg: Printing house of the II branch of His Imperial Majesty's Chancellery, 1830. T.I. NO. 1.

[32] Code of Civil and Boundary Laws//Code of Laws of the Russian Empire, compiled by order of the Sovereign Emperor Nikolai Pavlovich. St. Petersburg: Printing house of the II branch of His Imperial Majesty's Chancellery, 1832. T.H.

[33] Guiding principles on the criminal law of the RSFSR of December 12, 1919//Collection of legalizations of the RSFSR. 1919. № 66. Art. 590.

[34] Charter of deanery or policeman of April 8, 1782//Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection I. St. Petersburg: Printing house of the II branch of His Imperial Majesty's Chancellery, 1830. T.XXI. NO. 15379.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.